

В трехстах миллионах ли к северу от озера Чаоху и болота Лэйцзэ, в глубине десяти тысяч гор, раскинулся горный хребет Цися. Леса здесь подобны океану: клены, залитые багрянцем, пылают словно пожар, а вечерняя заря, смешиваясь с золотистым сиянием гор, окрашивает все вокруг в немыслимые цвета. Стоит подняться на склоны, как перед взором предстают зеленые пики, окутанные дымкой облаков.

Местность изрезана глубокими ущельями, с отвесных скал срываются водопады, у ручьев резвятся горные козлы и олени, а в чаще перекликаются обезьяны. В небе заливаются птицы, порхают пестрые бабочки, зеленые пауки плетут свои тонкие сети. В низинах затаились тигры и леопарды, рыщут волки и медведи, а дикие кабаны стадами ищут пропитание.

В самой глубине хребта Цися возвышается пик Утун. Когда-то на эту вершину пролилась кровь феникса, и с тех пор гора навеки окрасилась в ярко-алый цвет. Среди других вершин она сияет, словно огромный рубин, вставленный в оправу из лесов.

На вершине пика Утун, в тихом укромном месте, растет древнее дерево утун. Его раскидистые ветви напоминают мудреца, погруженного в глубокие раздумья после долгих лет странствий. Легкий ветерок шевелит листву, и кажется, будто дерево шепчет древнюю, забытую историю. Под лучами солнца каждый лист отливает металлической краснотой, в которой, кажется, скрыта неведомая тайна.

Под деревом, скрестив ноги, сидели Суйжэнь и Ючао. Они были полностью погружены в медитацию, впитывая духовную энергию. Спустя долгое время Суйжэнь открыл глаза, в них мелькнула тень разочарования. Он тяжело вздохнул:

— Вот уже три с половиной тысячи лет прошло. Срок немалый, ох, немалый.

Он покачал головой, и в его взгляде, устремленном в пустоту, читалась тревога и горечь:

— Почему же моя база совершенствования застряла на поздней ступени Небесного Бессмертного? Будто уперся в невидимую стену, которую никак не преодолеть.

Он поднял голову к бескрайнему небу и снова вздохнул, жаждая прорыва:

— Когда же я достигну ступени Золотого Бессмертного? Если так и буду топтаться на месте, как мне защитить наш народ от грядущих опасностей?

Охваченный досадой, Суйжэнь рассеянно обвел взглядом окрестности и вдруг заметил над головой Ючао золотистое подобие маленького домика-гнезда. Тот мягко светился в лучах солнца, источая удивительную ауру. Суйжэнь невольно засмотрелся, и в его глазах промелькнула такая зависть, словно ребенок увидел дорогую игрушку.

Он стиснул зубы, набрался наглости, подсел ближе к Ючао и, растянув лицо в подобострастной

улыбке, заговорил:

— Ючао, скажи, хорошо ли я к тебе относился все это время?

Не дожидаясь ответа, он затараторил, словно прорвало плотину:

— Посмотри, я учил тебя всему: от сложных врожденных рун Мира Хунхуан до законов мироздания. Разве я не терпеливо объяснял тебе каждое правило? А передача техник совершенствования? Я же без утайки делил с тобой все свои наработки и секреты мастерства. О том, как вести себя в этом мире и ладить с другими племенами, я и вовсе молчу...

Ючао поначалу слушал этот поток красноречия, но вскоре его лицо выразило крайнюю степень недоумения. В конце концов, он не выдержал и замахал руками:

— Учитель Суй, говорите прямо! Вы ходите вокруг да около, я уже запутался. Перестаньте тянуть время.

— Э-э... — Суйжэнь, только вошедший во вкус, осекся, словно наткнулся на преграду.

Впрочем, он быстро взял себя в руки, снова натянул на лицо вымученную улыбку и выпалил:

— Ючао, может, одолжишь мне свое духовное сокровище заслуг для тренировок еще на некоторое время?

Он умоляюще посмотрел на спутника, словно от этого зависел его немедленный прорыв:

— Как только достигну ступени Золотого Бессмертного, сразу верну! Клянусь, слово держу!

Ючао в ответ лишь приложил руку ко лбу и потер виски, выражая полное смирение перед лицом очередной выходки учителя. Он горько усмехнулся:

— Учитель, вы все еще не оставили эту затею? Вы же пробовали уже не раз. Разве это хоть немного помогло вашему совершенствованию?

Ючао нахмурился, пытаясь вразумить наставника:

— Мое сокровище обладает своими свойствами, оно подходит только мне. Оно никак не сочетается с вашей техникой или духовными корнями, для вас это бесполезно.

Надежда в глазах Суйжэня угасла, он поник, словно сдувшийся мех, и тяжело вздохнул:

— Знаю я все это... Просто теплилась слабая надежда, вдруг в этот раз случится чудо?

Его взгляд был полон тревоги:

— Три тысячи лет прошло, а я все на поздней ступени Небесного Бессмертного. Люди все еще не обрели истинного разума, живут в неведении. А ведь впереди Великие бедствия одно за другим. Как нам выжить в этом мире Хунхуан?

Услышав слова Великое бедствие, Ючао оживился, его глаза блеснули:

— Учитель, что это за бедствия такие? Я никогда не слышал. Расскажите мне!

Суйжэнь, пребывавший в дурном расположении духа, отмахнулся:

— Ой, ты все равно не поймешь. Занимайся лучше своим совершенствованием, лишние знания тебе сейчас ни к чему.

Но Ючао, как любопытный ребенок, не унимался:

— Вы расскажите, тогда и пойму! Как я могу знать, если вы молчите? Расскажите, чтобы я хоть понимал, к чему готовиться.

Суйжэнь взглянул на него, закатил глаза и снова посмотрел в небо, тяжело вздохнув. В глубине души он почувствовал невыносимую усталость: в этом огромном мире Хунхуан, похоже, никто не мог понять его одиночества и тревоги.

Ючао тоже посмотрел вверх, но кроме яркого солнца и плывущих облаков ничего не увидел. Постояв так с полчаса, он, не дождавшись ответа от погруженного в думы учителя, молча вернулся на свое место под деревом и продолжил медитацию.

Время летело незаметно. Однажды весенний ветер принес раскаты грома, и небо затянуло серой пеленой. Пошел мелкий дождь. В утренних сумерках солнечные лучи пробивались сквозь листву утун, оставляя на земле и на головах медитирующих причудливые блики.

Внезапно тишину нарушил ритмичный стук. Суйжэнь резко открыл глаза и увидел на ветке птицу с черным клювом и оперением, отливающим сине-фиолетовым металлом. Птица усердно клевала древесину. От каждого удара о сук разлетались искры, которые в сыром воздухе казались яркими звездами.

Суйжэнь, только что пребывавший в глубокой задумчивости, замер. При виде этих искр его словно поразила молния. Он медленно поднялся, его тело дрожало. Взгляд был прикован к крошечным огонькам, а в его сознании, в Изначальном духе, внезапно словно вспыхнул

фейерверк. Все прошлые неудачи, все тщетные попытки просветить людей — все встало на свои места. Он словно прозрел.

Ючао, заметив странное состояние учителя, понял, что происходит нечто важное. Он бесшумно поднялся, отошел подальше от дерева и замер, внимательно наблюдая за окружением, словно верный страж, готовый защитить этот драгоценный миг озарения.

Прошли часы. Солнце начало клониться к закату, окрашивая вершину пика Утун в кроваво-красные тона. И вдруг тишину разорвал громкий, восторженный смех Суйжэня.

— Ха-ха! Я нашел! Я нашел свою судьбу!

Все тревоги и сомнения исчезли. Будущее человечества, которое прежде казалось туманным, теперь предстало перед ним ясным и полным надежд. Суйжэнь, позабыв о своей обычной сдержанности, словно ребенок, прыгал от радости. Он подбежал к Ючао, схватил его в охапку и закричал:

— Ючао! Видишь? Я нашел! Теперь мне больше не нужно бояться застоя в совершенствовании, у нашего народа есть будущее!

Ючао, ошарашенный таким проявлением чувств, с трудом высвободился из объятий, поправил одежду и с глубоким почтением поклонился:

— Поздравляю вас, Учитель! Великий Путь теперь открыт перед вами!

Спустя час, немного успокоившись, Суйжэнь посмотрел на древнее дерево:

— Ючао, до того как ты обрел разум, я перепробовал множество путей ради людей и ради себя. Я хотел добыть огонь трением дерева, надеясь, что он даст тепло и просветит умы. Я учил строить жилища, шить одежду, делать каменные орудия, но каждый раз чего-то не хватало.

Он посмотрел на ветви утун:

— Я искал способы прорыва, но всегда упирался в предел. И только сегодня, увидев искры, я понял — это было предопределено. Огонь, добытый трением, одежда, кров — все это было лишь попытками. Только когда ты построил гнездо и обрел разум, я осознал: развитие народа нельзя ускорить или повернуть вспять. Цивилизация требует общих усилий, накопления знаний по крупицам, и тогда успех придет сам собой.

Ючао внимательно слушал, но спустя долгое время все еще пребывал в растерянности:

— Учитель, вы сказали так много, но что именно это значит?

Суйжэнь, только что преисполненный высокого пафоса, на секунду помрачнел, но, увидев искреннее непонимание в глазах ученика, лишь тяжело вздохнул:

— Если коротко: я нашел способ развить человечество и одновременно продвинуться в совершенствовании. Это — добыча огня трением дерева.

Ючао, почувствовав исходящую от учителя угрожающую ауру, поежился, неловко улыбнулся и решил больше не задавать лишних вопросов.

<http://bllate.org/book/18513/1779538>